

Тонино ГУЭРРА - замечательный рассказчик. В этом имели возможность убедиться и Феллини, и Антониони, и Тарковский, и другие великие режиссеры, снимавшие по его сценариям великие фильмы. Потому при встрече я не смогла удержаться от искушения попросить Тонино и мне рассказать несколько историй про жизнь.

ИСТОРИЯ ПРО ИСТОРИЮ

РЕАЛЬНОСТЬ, вы знаете, полна гораздо большей фантазией, чем люди. Происходят невероятные события. Я читаю газеты, очень внимательно, и собираю вырезки, которые наклеиваю в такие огромные амбарные книги. Потом на Рождество можно сесть у камина и читать их. Это самое исключительное чтение. Невероятное. Вот пример. В свое время с помощью нас с моей женой Лорой (она русская) в Италию наконец приехал Андрей Тарковский. И мы очень долго думали, что и как будем делать вместе. Начали перелистывать мою амбарную книгу, и вдруг он увидел статью, которая буквально свела его с ума. Отец семейства из Венецианской области решил, что наступает конец света. Вместе со всей своей семьей он забаррикадировался в собственном доме, будучи уверен, что грядут последние дни. Эта история стала основой сценария "Ностальгии"... Кстати, там же, на той же странице, была вклеена и другая заметка, которая очень характеризует взаимоотношения европейского и американского кино. Заметка рассказывала, что американцы пытаются вывести новый - квадратный - сорт помидоров. И подробно описывалось, как именно они собираются это делать...

ЧЕЛОВЕЧНАЯ ИСТОРИЯ

ЕВРОПЕЙСКОЕ кино всегда было поэтичным. Если рассуждать об этом всерьез, то, я полагаю, мы должны из всех сил цепляться за это. Европейское кино всегда обращалось к маленьким человеческим историям. Сейчас такую историю придумать тяжело, потому что успех европейского кино, особенно итальянского, после войны был обеспечен общностью страдания, пережитого всем человечеством. А сейчас каждая нация должна искать свой способ рассказа. Я вспоминаю, с каким энтузиазмом я смотрел фильмы Тарковского, Данелия, Параджанова, Иоселиани... Особенно Данелия, потому что именно в его фильмах ясно прослеживается это понятие: "очень человеческая история". С моей точки зрения, великому кино, чтобы дышать, нужны именно такие сюжеты. Более гуманные и в высоком смысле более простые. Американцы, конечно, большие молодцы, но я не поклонник этого кино. Это кино большого действия, это кино движения, это кино сумасшедшей фантазии, в конечном итоге оборачивающейся фантастикой и мультипликацией. И - что важно - кино, теряющееся в отсутствие дорогостоящей техники... В каком-то смысле мои заявления недемократичны, потому что американцы действительно доминируют сейчас в мировом коммерческом прокате. Но я потому позволяю их себе, что считаю недостойным тот факт, что американцы, по всему миру продавая свои фильмы, ни у кого почти ничего не покупают!

ИСТОРИЯ ПРО ДЕНЬГИ

ВСЕГДА - всю жизнь, сколько я себя помню! - всю жизнь мы ждем богатого человека, который придет и даст

Тонино Гуэрра. Маленькие истории, почти для кино

нам деньги на большое искусство. И с Феллини мы так мучались, и с Антониони... Когда Антониони снимал свое "Приключение" в Тирренском море на острове, в середине фильма у группы кончились все деньги, и они сидели и в прямом смысле голодали! А еще однажды пришел ко мне Феллини и говорит: "Все. Повезло. Сегодня я встречаюсь с арабским шейхом. Он любит кино. Он даст нам денег". А после встречи я вижу Федерико, и он так стеснительно мне говорит: "Слушай, Тонино, на такси денег не одолжишь?"...

ИСТОРИЯ ПРО ПРОДЮСЕРОВ

А КОГДА Феллини делал "Сладкую жизнь", продюсер, посмотрев фильм, просто сказал: "Федерико, мне стыдно такое показывать людям. В жизни не видал ничего хуже. Я не выйду из дома, если такое выйдет на экран". - "Что же делать?" - спросил расстроенный Феллини. "Федерико, не расстраивайся. Когда у тебя будет день рождения, я подарю тебе золотые часы, - сказал продюсер. - Но фильм я закрою". И шесть месяцев фильм был закрыт. Пока однажды какой-то энтузиаст секретно не послал его на какой-то фестиваль. Там фильм имел немислимый успех, продюсер получил много денег... Но и после этого продюсер не успокоился: "Ты же знаешь, Федерико, - говорил он Феллини, - все равно я прав. Фильм дерьмовый. Просто люди ничего не понимают"...

ИСТОРИЯ ПРО ИСКУССТВО

ЭТО так трудно - судить искусство! В Москве меня познакомили с одним очень известным скульптором. В его сторону уже при жизни подул ветер огромной славы. У него море фантазии. Но, например, мое художественное воспитание не дает мне возможности чувствоваться в этот способ осмысления действительности. В то время как европейская художественная культура отходит от иллюстративности, я вдруг оказываюсь перед произведениями, возвращающими меня обратно к ней. Это меня дезориентирует. Потому что я не нуждаюсь в иллюстрациях. Я признаю искусство, требующее соучастия ума и души зрителя. А тут передо мной произведения, абсолютно не ждущие помощи того, кто на них смотрит, и тем самым превращающие зрителя в туриста...

ИСТОРИЯ ПРО РЕЖИССЕРОВ

Я ЗАПИСЫВАЮ все. Абсолютно все, что видел. Это бесконечно полезно. Например, мы снимаем фильм, и режиссер меня просит: "Тонино, как мы можем интересно показать, что начинается дождь?" И вот я вспоминаю -

и это у меня записано, - как в доме, где мы жили тогда с Лорой, были окна, выходившие во внутренний дворик. Напротив окон были стены палатки. И вот я остановился у окна и не могу понять, в чем дело. На стенах внутреннего дворика вдруг появляются черные пятна. Будто пулеметная дробь - пули на вертикальных поверхностях. Сначала чер-

Фото Валерия Христофорова

ные пятна, и только потом - шум. И только после шума я понял, что это дождь. И вот я дал режиссеру совет показать дождь, начинающийся с черных пятен...

ИСТОРИЯ ПРО ВЕЧНОСТЬ

БЫЛ день моего рождения. Один друг предложил куда-нибудь поехать на машине. А я, знаете, очень люблю покинутые города. Дома покинутые, где никто не живет... И вот мы приехали в одно покинутое место, и я увидел небольшую башенку, обвитую плющом. Мой друг сказал, что это колодец XIII в. Я открываю крышку этого колодца и где-то в глубине вижу воду. Друг дает мне камень, и я бросаю туда камень. И до меня, понимаете, доходит такой звук - как будто из вечности!...

ИСТОРИЯ ПРО ШЕДЕВРЫ

ВРЕМЯ все поставит на свои места. У меня самого такое было. У нас был фильм с Антониони, который я не очень любил. "Красная пустыня". Я даже чувствовал себя неловко, если нужно было о нем говорить. Мои слова всегда были такие... немножко обтекаемые и хитроватые. А надо вам сказать, что в Италии сейчас проводят удивительную инициативу. Каждый город взял на себя один из ста шедевров итальянского кино, чтобы его реставрировать, и после реставрации в городе проводится как бы вторая премьера. Поскольку фильм "Красная пустыня" был снят в Равенне, Равенна его восстановила и устроила огромную презентацию. И вот я смотрю - и понимаю, что это совершенно гениальный фильм. Потому что это единственный по-настоящему цветной фильм в мире. Раньше я скептически относился к тому, что в процессе работы Антониони

красил переулки, в которых шли съемки, менял цвет пейзажа, деревьев - там, например, человек продает фрукты, а гранаты покрашены в белый цвет... Тогда мне казалось это диким. Сколько же лет пришлось прожить, чтобы понять, какая это гениальная работа с цветом!

ИСТОРИЯ ПРО СМЕРТЬ

КОГДА Феллини умер - как об этом рассказать? Знаете, на его похоронах актер Роберто Бенини сказал замечательно. Он сказал: "Феллини умер" - все равно что сказать "на земле умерло оливковое масло"... Вы ведь знаете, что для нас, для греков и итальянцев, оливковое масло - это сердце жизни. "Умерло оливковое масло - это как для вас 'умер хлеб'..."

ИСТОРИЯ ПРО ЗРИТЕЛЕЙ

ОДНАЖДЫ я ехал в поезде из Рима. Был апрель. И когда поезд пересекал Апеннины, я вдруг увидел, что на холмах, на высоте 600-700 м, лежит иней. Поднимается солнце, и иней тает. Что-то зеленое показывается из-под изморози. И остаются белыми только тени, где стояли деревья и дома и куда не падало солнце... То есть, вы представляете, я увидел белые тени! Напротив меня сидел человек, который читал газету. Я дернул его за рукав и сказал: "Смотри, там белые тени!" А он ответил: "Ну и что?"

ИСТОРИЯ ПРО ЛЮБОВЬ

МОЯ жена русская. Я познакомился с Лорой в 75-м году, когда приехал с Антониони на фестиваль в Москву. В ту первую встречу мы даже не поцеловались. Вот как. А потом я приехал еще раз. Со мной уже был переводчик. Я просил переводчика: "Скажите ей, что она мне очень нравится". И он говорил. Я спрашивал: "А что она ответила?" Вот так мы общались. А потом наступил такой момент, который использовали братья Тавиани в своем фильме "Прощай, Вавилония". Это момент из нашей с Лорой жизни. Мне надоела история с переводчиком. Я купил на Птичьем рынке пустую клетку и повесил ее в доме Лоры. Я писал фразы по-итальянски на маленьких бумажках - там были и любовные фразы, и просто - "дует ветер", и бросал бумажки в клетку. А потом, когда я уезжал, Лора начинала их читать. Так она учила итальянский язык...

...И ПРО РУССКИХ ЖЕНЩИН

Я ВАС очень прошу, напишите про русских женщин. Русские женщины самые красивые в мире. Это точно. Но у них есть две серьезнейшие проблемы. Первая. Они не умеют подавать мужчине руку. Они подают руку так, будто это холодная рыба. Европейцу противно сжимать три пальца. Ему это напоминает остывшую креветку. И вторая: русские женщины не умеют пользоваться за столом салфетками. Это тяжелейшая проблема для России. Тяжелейшая!

Мария ВАРДЕНГА

сент. 98
Тонино Гуэрра